

Испорченный отпуск

Туристический грузовик лишь на тридцать секунд вышел из гипервоя в системе желтого карлика с незапоминаемым каталожным номером, сбросил охотничий контейнер на орбите второй по счету планеты и скрылся в сверкающем сиянии внепространственного скачка. На долгий чудесный месяц охотник на чудовищ Стив Моррано остался совершенно один.

Долгие три года он копил кредиты и отпускное время, чтобы отдохнуть как следует, оторваться от рабочей суеты, а главное - забыть о существовании других людей. Нет, уходить в полный отрыв от мира он не собирался. И пока маршевые двигатели коротко «подрабатывали», выполняя маневр для перехода на более низкую орбиту, Стив включил терминал гиперсвязи, «зацепился» за Великое Облако Всех Разумных (ВОВР) и отдался самому интригующему моменту - поиску собеседника.

В течение месяца он постарается общаться только с одним разумным существом, не зная о нем ровным счетом ничего. Некогда всего лишь обычная игра, общение с анонимным собеседником со временем стало настоящей традицией для тех, кто на время хотел забыть о существовании суетного мира, но при этом не сходить с ума в одиночку.

Полное физическое одиночество и собеседник, о котором неизвестно абсолютно ничего, и который гарантированно уходил в прошлое вместе с завершением добровольного отшельничества, творили настоящие чудеса. Возможность говорить абсолютно откровенно на любые темы с гарантией, что это никогда не станет достоянием твоего окружения, оказалась востребована абсолютно всеми разумными созданиями в освоенной части галактики. И каждая новая цивилизация, счет которым среднестатистический обыватель Универсума потерял давным-давно, охотно перенимала технологии внепространственной связи и подключалась к Великому Облаку, а попросту к «воблаку» для анонимного общения.

Узловой транслятор, необходимый для обеспечения канала связи с «воблаком», сбросил тот же транспортник, что доставил Стива к этой необитаемой планетке. Если бы у охотничьего контейнера, уже начавшего первый цикл торможения, были оптические приборы наблюдения, ярко-желтую пирамиду «узла» еще можно было бы наблюдать в течение нескольких минут. Но заниматься подобными глупостями Стиву бы никогда и в голову не пришло. Он приехал отдыхать не только от людей и безумного темпа жизни, но и от своей работы, частью которой была в частности калибровка таких вот типовых пирамидальных трансляторов.

Канал поднялся на удивление быстро, а уж под умелыми пальцами профессионального настройщика, параметры соединения приняли максимально стабильную конфигурацию и вовсе за считанные секунды. Контакт с «воблаком» получился плотным, быстрым и высокоприоритетным. А поиск товарища по отпуску — практически мгновенным.

- Живи в беспокойстве, незнакомец, - пришли на общегалактическом слова собеседника, автоматически переведенные сервисами «воблака». - Главное, не говори какой ты расы. А то мне уже один слободонец чуть весь отдых не испортил. Пришлось прервать контакт.

- Даже и не думал, - быстро написал в ответ Стив, помечая в настройках, что все идиоматические выражения следует максимально близко передавать не только на язык собеседника, но и адаптировать к его типу мышления.

«Интересно, кого незнакомец называет «слободонцами»?», - думал Стив, продолжая подстраивать канал связи. - А вдруг это мы, люди? Вот будет смешно».

- Молодец, - пришло в ответ. - Думают только дураки.

Видимо, неизвестный собеседник тонкую настройку проигнорировал.

- Вижу, что ты ушел в другой мир на стандартный месяц, -плыли над консолью слова на общегалактическом. - Это мне подходит. Возьмешь меня за руку?

- Ну, какой дурак настраивал автоперевод? - в раздражении риторически спросил Стив вслух, но поскольку смысл предложения был понятен, быстро начертил пальцем в воздухе комбинацию «возьму», зацепил контакт собеседника отдельным прямым каналом, разорвал поисковый доступ с «воблаком» и откинулся в кресле, готовясь к неизбежным перегрузкам жесткой посадки контейнера по баллистической траектории.

- Что будешь делать в отпуске? -плыли слова над консолью связи.

- Выехал на охоту, - слабо шевельнул пальцами в ответ Стив, ощущая, как его все сильнее вжимает в кресло, и как бешено вибрирует наружный корпус контейнера.

- Охота — хорошо. Я тоже когда-то был неправдивым охотником, но теперь стал совсем старый и

решил поехать на рыбалку.

Смысл сказанного, мягко говоря, ускользал, но Стиву было уже не до этого. Охотничий контейнер как самый настоящий болид мчался в атмосфере планеты, быстро теряя скорость, но терзая взамен своего хозяина неприятными перегрузками.

Приземление произошло в точно заданном районе, на границе местной саванны и густого леса. Как раз там, где накануне автоматический зонд-разведчик обнаружил огромного ящера, навроде тех, что населяли материнскую планету сотню миллионов лет назад.

После сильного удара о грунт, Стив еще несколько секунд сидел неподвижно, собираясь с мыслями, затем бросил взгляд на консоль, проверяя, в норме ли параметры системы жизнеобеспечения. Над блестящей поверхностью голоэкрана продолжали плавать слова незнакомого собеседника:

- Можешь звать меня Харм.

Контакт с неизвестным отпусником складывался странно, но причин искать другого собеседника Стив не видел. Немного общения и переводчику в недрах общей системы начнет помогать бортовой мозг жилого компьютера. А то, что мышление Харма может оказаться непривычным, только добавляло шансов на полноценный отдых от обычных людей.

- Хорошо, Харм, - начертил словоформу начинающий отпусник. - Зови меня Стив.

- Мило, - пришел ответ, - много лет назад примерно так звали мою ручную рыбу. Только в шесть раз интереснее.

Стив решил не обращать внимания на дикие искажения вносимые переводчиком, оставил сообщение, что вынужден потратить несколько часов на обустройство, взял любимую гаусс-винтовку и, запрограммировав жилой компьютер на развертывание временной базы, вышел на первую прогулку по незнакомой планете.

Несмотря на два солнца, идущих по розовому, словно перед закатом, небу друг за другом, температура оказалась вполне комфортной, хотя для себя Стив отметил, что к вечеру придется включать термонить охотничьей куртки. Содержание кислорода в атмосфере и параметры гравитационного поля были также близки к материнской планете — другого бы туристическая конторка за такие деньги и не предложила бы. Несколько смущало, что в двойной системе обнаружился еще и невидимый невооруженным глазом пульсар, но магнитное поле планеты, судя по всему, прекрасно гасило его излучение — системы жизнеобеспечения показывали «зеленый сектор» по всем показателям. Да и проходил он по местному небосклону ночью, когда Стив уже устраивался спать в отлично защищенной спасательной капсуле.

Разнотравье местной саваны в другое время могло бы ошеломить Стива и заставить долго сидеть на одном месте, поглаживая коричневые листья, но сейчас все его внимание было сосредоточено на поиске добычи. Поэтому он наскоро оглядел волнующуюся поверхность травяного океана, поцокал языком, отправляя во все стороны шарообразные охотничьи дроны, опустил на глаза широкополую шляпу и зашагал в сторону леса. Винтовку Стив небрежно нес на сгибе руки, но всякий, кто понимал толк в охоте, сразу бы понял, что это не помешало бы ему произвести выстрел меньше, чем за секунду.

Красоты еще дальше отошли на задний план, когда совсем недалеко от первой линии невысоких, но толстых деревьев, он увидел на земле след от огромной когтистой лапы и след волочения мясистого хвоста. Рядом со следом тихо кружил вокруг своей оси дрон, снимая на память круговую панораму.

- Надеюсь, ты настоящий хищник, а не какая-нибудь рептилоидная травоядная корова, - сказал Стив, присаживаясь рядом со следом и тщательно ощупывая землю в нем кончиками пальцев.

Внутренний голос подсказывал Стиву, что динозавр был хищником из хищников, и что судьба подарила добросовестному космосвязисту зверюгу, рядом с которой вымерший на материнской планете «тирекс» был просто смешной шавкой.

До самого вечера взволнованный Стив бродил по границе саваны и леса, обнаруживая все новые следы и набираясь впечатлений для организации правильной охоты. А когда вернулся к своему контейнеру, там его уже ждал шезлонг, стол с навесом, собственная скважина с очищенной водой, душ и горячий ужин. Все по высшему разряду, чтобы усталому охотнику не надо было заниматься заботой о бытовухе.

А над голоэкраном уже плавали нетерпеливые слова неизвестного собеседника:

- Ну, где ты летаешь? Давай говорить скорее! Дух так и стынет!

Стив неторопливо со вкусом поужинал, налил огромную кружку витаминизированного кофе и

устроился перед голоэкраном, погружаясь с головой в расслабляющую атмосферу ни к чему не обязывающей болтовни.

Разговор затянулся до поздней ночи. Харм оказался отличным собеседником и кажется, находил таковым и самого Стива. Всего за несколько часов они сумели перебрать массу волнующих тем и почти во всем нашли взаимопонимание: от работы до отношений с другим полом. Правда, какого пола сам Харм, Стив так и не разобрался, но позиция по любому вопросу у него была абсолютно верная!

В отличном настроении и с легкой душой Стив отправился спать. Среди ночи он лишь раз проснулся, когда откуда-то издали донесся устрашающий рев динозавра. Его динозавра!

Утром в отличном настроении Стив первым делом отправил приветствие Харму, но тот не ответил. Видимо, там, где он отдыхал, в суточном цикле еще была ночь.

Весь день Стив провел в лесу, пытаясь отыскать места, которые регулярно посещал огромный хищник. Вряд ли свирепый динозавр обладал хорошей чуткостью к опасности, но засаду Стив хотел организовать по всем правилам, растягивая удовольствие от процесса охоты. Один раз он даже заметил мелькнувшую вдалеке зубастую пасть и долго блаженно улыбался, сидя под деревом

- Там, где ты отдыхаешь, - спросил вечером Харм, - хорошо или холодно?

- У меня в местной системе три звезды сразу, - похвастал Стив. - Холодно тут, наверное, и не бывает никогда.

- Судьба красиво смотрит в твою спину, - непонятно отозвался Харм, но Стив буквально почувствовал, что ему грустно. - А у меня всего одно светило и я временами становлюсь все печальнее.

Потом они снова говорили обо всем на свете, а под конец, совсем расчувствовавшись, Стив признался Харму, что приехал на охоту своей мечты.

- Самая большая зверюга из тех, что я когда-либо видел! - похвастал он. - И я обязательно ее добуду!

- А я свое уже отыграл, - ответил Харм. - У нас принято считать, что главная и последняя охота каждого охотника — это охота на себя. Только мало кто постигает справедливую суть, как эту охоту сделать успешной. Я тут на рыбалке и все думаю, как разгадать древнюю загадку?

Судя по всему, переводчик по-прежнему не очень хорошо справлялся с работой, поскольку Стив, как и в первый день, понимал далеко не все. Но это было неважно. Стиву было хорошо, и это было самым главным.

Следующие два дня прошли безрезультатно. Несмотря на огромные размеры, динозавр был неуловим и, все время оставляя массу следов, на глаза больше не попадался. Зато вечером за разговорами с Хармом и любованием роскошными закатами, отпуск все больше становился похож на сплоченный праздник отдыха ума и тела. Постепенно, более скрытно настроенный Харм, тоже оттаял и даже уточнил, сколько у Стива передних конечностей. Капелька личной информации о полном анониме только украсила процесс общения.

- Очень жаль, что мы не встретились раньше, - с чувством писал Стив. - Мы могли бы стать настоящими друзьями.

- И, к сожалению, после отдыха мы не сможем объединять мысли, - резюмировал Харм. - Я буду печалиться. Очень печалиться.

У самого Харма отдых тоже шел как надо — он каждый день смотрел на свою рыбу, но ловить ее собирался лишь ближе к концу отпуска. И это означало, что даже в этом их вкусы со Стивом совпали полностью. А уж когда Стив пожаловался, что не может придумать, как организовать засаду на гигантского, но неуловимого зверя, Харм вдруг плотно взял процесс под свой контроль и предложил целую систему, действуя по которой можно было выйти на динозавра буквально за пару дней. Без дронов! С этого момента, Стив проникся к нему бесконечным уважением — Харм и впрямь оказался охотником куда более высокого уровня, чем он сам.

Постепенно Стивом овладевало бесконечное любопытство. Ему хотелось узнать, что за раса породила такого отличного парня, как Харм. Даже если и неясно, какого он пола. Вопреки широко известному факту, что отследить источник сигнала на просторах «воблака» невозможно, Стив знал, как с помощью одного непростого алгоритма отследить местоположение собеседника в анонимном канале. В конце концов, должны же быть у космосвязистов хоть какие-то привилегии за их тяжелый монотонный труд? Это было некрасиво с его стороны, и если бы Харм узнал об этом, наверняка немедленно прекратил бы всяческое общение. Но Харму о своих нарушениях всех инструкций Стив говорить ничего и не собирался. Поэтому, продолжая разговаривать с Хармом, Стив запустил небольшой поисковый маячок в канал разговора и постарался сразу же забыть о нем: анализ мог

занять несколько суток.

И вот настал тот день, который должен был навсегда остаться в копилке охотничьих воспоминаний Стива. Расставленные по указанию Харма датчики слежения несколько раз повторили одну и ту же последовательность сигналов, полностью тем самым описывая привычки неуловимого хищника. Предположив, что зверь все-таки чувствует охотника и старается избежать контакта, Харм также посоветовал сделать несколько чучел, похожих на самого Стива и разместить их в определенных ключевых точках.

Сидя в сплетенном из веток гнезде, Стив с бесконечной благодарностью вспоминал советы Харма, подстраивая прицел своей гаусс-винтовки. А в прицеле красовался красавец-динозавр, который запросто мог бы перекусить пополам древнего земного «тирекса».

Ящер явно чувствовал себя в безопасности, но внимательно смотрел туда, где в кустах находилось копия Стива, одетая в яркий светлый комбинезон. Стив сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, совместил светящийся крестик с головой монстра и плавно потянул крючок электронного спуска. И почти одновременно с ним, динозавр сделал резкое движение маленькими передними лапами. Разогнанный до чудовищной скорости плазменный сгусток должен был ударить зверя в голову и сделать в ней аккуратное отверстие, но судя по отсутствию видимого результата, прошел мимо. Промах!

Динозавр коротко взревел и бросился бежать в лес, с треском ломая ветки и гулко хлопая по стволам деревьев шипастым хвостом. Стрелять ему вслед Стив не стал — это было и неспортивно, и просто неразумно: следовало сперва разобраться, как ему вообще удалось промахнуться с такой дистанции.

В расстроенных чувствах Стив добрал до своего контейнера уже затемно. Оба солнца зашли и над головой разворачивалась величественная картина звездного неба.

Над голоэкраном ожидаемо толпились строчки сообщения от Харма. Понятно, что незнакомому приятелю не терпелось узнать о результатах охоты. Чувство досады на собственную неловкость еще не прошло и Стив, сняв грязную одежду, отправился в душ. И только после контрастного массажа холодными и горячими струями, смог наконец совладать с чувствами, налить себе кофе и сесть к голоэкрану.

- Стив, ты будешь крошиться с удивлением, - бежали торопливо взволнованные строчки на общегалактическом. - Моя рыба трижды сбросила кожу и плюнула в меня ярким ядом! Я в полном восторге — она могла убить меня, если бы не мой опыт охотника и не моя полевая броня! Теперь я должен вернуть ей долг. Возьму паразитотрон и пойду к ее логову. Она в своем домике обычно спит днем. И тут такая удача - как раз взойшло тутовое светило. Она спать, а я к ней. Надеюсь, это будет интересный финал отпуска! Расскажешь, как у тебя двинулось кверху позже. Это хорошо?

В полном недоумении Стив раз за разом перечитывал странное сообщение. В голове что-то двигалось, силясь подсказать хозяину какую-то мысль, но сколько он не силился понять, перед мысленным взором плавала рыба, сбрасывающая шкурки и плюющаяся ядом.

- Харм? - набрал Стив, не особо надеясь на ответ.

Коротко пискнул анализатор маячка, докладывая о завершении расшифровки. Не особо задумываясь, Стив пошевелил пальцами, открывая данные по рассчитанному маршруту пришедших данных. Точка отправки, точка приема. Свыше двухсот миллионов ретрансляторов по дороге — это нормально. Расположение в пространстве Универсума.

Мозг отказывался понимать то, что видели глаза. Координаты точки отправки и точки получения сообщений были идентичны.

Где-то совсем недалеко в ночи взревел динозавр. И, судя по жутким вибрирующим звукам, в передних лапках он нес паразитотрон.

- Харм?!

Трясущимися руками, покрываясь холодным потом от ужаса, Стив отдал команды переноса голоэкрана за пределы контейнера и развертывания его на максимальный размер. Оставалось надеяться, что Харм все-таки хоть что-то видит в оптическом и тепловом диапазонах и сумеет прочесть длинный текст, начинавшийся словами: «Остановись Харм и возьми меня за руку. Это Стив. Прости, но кажется, мне придется испортить твой отпуск...».

Потом он схватил винтовку, забрался в спасательную капсулу и выставил все защитные системы своей временной базы на максимум.

Кто его знает, что у этого говорящего ящера на уме?